

2021, № 10 (октябрь)

Раздел 5.8. Педагогика (13.00.00 Педагогические науки)

ART 211066

DOI 10.24412/2304-120X-2021-11066

УДК 371.3:372.811.531

Обоснование понятия экстралингвистической (фоновой) интерференции в обучении корейскому языку как иностранному Concept of the extralinguistic (background knowledge) interference in teaching Korean as a foreign language

Автор статьи

Воронина Людмила Александровна,
 кандидат педагогических наук, доцент кафедры
 китайского языка ГАОУ ВО «Московский городской
 педагогический университет», г. Москва, Россия
 ORCID: 0000-0003-0696-9288
 LyudaVoronina@gmail.com

Author of the article

Lyudmila A. Voronina,
 Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor of
 Chinese Department, Moscow City Pedagogical
 University, Moscow, Russia
 ORCID: 0000-0003-0696-9288
 LyudaVoronina@gmail.com

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Воронина Л. А. Обоснование понятия
 экстралингвистической (фоновой) интерференции в
 обучении корейскому языку как иностранному //
 Научно-методический электронный журнал
 «Концепт». 2021. № 10. С. 36–47. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211066.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11066

For citation

L. A. Voronina, Concept of the extralinguistic
 (background knowledge) interference in teaching
 Korean as a foreign language // Scientific-methodological
 electronic journal "Concept". 2021. No. 10. P. 36–47.
 URL: <http://e-koncept.ru/2021/211066.htm>. DOI:
 10.24412/2304-120X-2021-11066

Поступила в редакцию <i>Received</i>	18.08.21	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.09.21
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.09.21	Опубликована <i>Published</i>	31.10.21

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2021

© Воронина Л. А., 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью пейоративной интерференции, вследствие чего некоторые ошибки обучающихся корейскому языку русскоязычных студентов остаются непроясненными. Установлено, что большая часть таких ошибок имеет ярко выраженный культурный контекст, поэтому необходимым представляется тщательное исследование уже существующих культурно связанных интерференций, учет которых в отборе и организации обучения корейскому языку позволит предотвратить ряд ошибок в речи русскоязычных обучающихся. Целью статьи является всестороннее описание одного из видов психолингвистических процессов, сопровождающих овладение корейским языком русскоязычными студентами языковых и неязыковых факультетов, которому было дано название «экстралингвистическая (фоновая) интерференция». Для достижения поставленной цели были использованы теоретические (анализ литературы по теории и методике обучения иностранным языкам и смежным наукам; анализ ошибок; синтез результатов исследования и описание; систематизация) и эмпирические (изучение и обобщение опыта обучения; научное наблюдение за процессом усвоения корейского языка русскоязычными обучающимися и беседа с ними; умеренный вариант гипотезы контрастивного анализа; семный и семемный анализ корейских лексических единиц) методы исследования. Сформулирован ряд выводов о характерных особенностях экстралингвистической (фоновой) интерференции, в том числе представлено ее отличие от лексико-семантической интерференции. В результате сделано заключение о необходимости учета нового вида интерференции, который подводит к иному, чем общепринятый подход, отбору и организации содержания обучения. Определено дальнейшее направление исследования по введению нового вида интерференции в теорию и методику обучения иностранным языкам. С теоретической точки зрения материал статьи может быть полезен для проведения дальнейших исследований в рамках соизучения языка и культуры. Представленное в статье понятие экстралингвистической (фоновой) интерференции может выступить ориентиром для сопоставления лингвокультур в методических целях.

Abstract

The relevance of the research topic is conditioned by the insufficient study of interference. As a result, some errors of Russian-speaking students studying Korean remain unclear. It was found that most of these errors have a pronounced cultural context. Therefore, it is necessary to thoroughly study the already existing culturally related interferences. Taking culturally related interferences into account in the selection and organization of Korean language teaching will prevent a number of mistakes in the speech of Russian-speaking students. The purpose of the article is a comprehensive description of one of the types of psycholinguistic processes that accompany the Korean language acquisition by Russian-speaking students of language and non-language faculties. A new type of interference is called extralinguistic interference. To achieve this goal, theoretical and empirical research methods were used. They are analysis of literature on the theory and methodology of teaching foreign languages and related sciences; mistakes and errors' analysis; synthesis of research results and description; systematization; study and generalization of learning experience; scientific observation of the process of mastering the Korean language by Russian-speaking students and conversation with them; a moderate version of the hypothesis of contrastive analysis; seme and sememes' analysis of Korean lexical units. A number of conclusions are formulated about the characteristic features of extralinguistic (background knowledge) interference, including its difference from lexical-semantic interference. As a result, a conclusion was made about the need to take into account a new type of interference. The new type of interference leads to a different than usual approach of the teachers' training content's selection and organization of the training content. The further direction of research on the introduction of a new type of interference into the theory and methodology of teaching foreign languages has been determined. From a theoretical point of view, the material of the article can be useful for conducting further research on the impact of culture on the teaching foreign languages. The concept of extralinguistic (background knowledge) interference presented in the article can serve as a reference point for comparing linguistic cultures for methodological purposes.

Ключевые слова

экстралингвистическая (фоновая) интерференция, обучение корейскому языку

Key words

extralinguistic (background knowledge) interference, teaching the Korean language

Благодарности

Автор выражает сердечную благодарность профессору, доктору педагогических наук, директору Института иностранных языков МГПУ Е. Г. Таревой за бесценную поддержку в научно-методическом творчестве.

Acknowledgements

The author expresses her heartfelt gratitude to Professor, Doctor of Pedagogy, Director of the Institute of Foreign Languages of the Moscow State Pedagogical University E. G. Tareva for invaluable support in scientific and methodological work.

Введение / Introduction

В последние годы зафиксирован значительный интерес к вопросам обучения корейскому языку в современной академической среде, в связи с чем выбор подхода к его обучению, определяющему ключевые позиции в отборе и организации содержания обучения, представляется крайне важным. Однако для определения корректного подхода необходимо прежде всего понимать сущность иностранного языка (в отличие от родного языка обучающихся), которую можно выявить в основном путем сопоставления изучаемого языка с родным языком обучающихся. В результате такого сопоставления

становятся очевидными, в том числе, и возможные случаи интерференции, влияние которых обучающиеся будут испытывать в процессе овладения новым языком.

В случае сопоставления русского и корейского языков ощутимой оказывается разница культур носителей рассматриваемых языков, которая превалирует над лингвистической [1]. Так, например, корейский язык изобилует беспереводами реалиями, значение которых понятно только в рамках полного контекста, а смысл речевого акта с их помощью имеет культурную составляющую.

Тот факт, что влияние культуры носителей изучаемого языка на результат овладения последним неоспоримо, признают практически все ученые-методисты, а некоторые из них даже выделяют культурно связанные интерференции, природа которых остается недостаточно раскрытой. Поэтому вопрос о причинах, эффектах, последствиях и опыте предотвращения культурно связанной интерференции является дискуссионным и представляет существенный интерес как для теоретиков образования, так и для педагогов-практиков. Ее комплексное рассмотрение с лингводидактической точки зрения на примере обучения корейскому языку – это цель предлагаемой статьи.

Обзор литературы / Literature review

Вскоре после того, как У. Вайнрайх опубликовал книгу о языковых контактах [2], и у нас, и за рубежом появились многочисленные работы, в том числе и об осмыслении интерференции применительно к обучению иностранным языкам. До сих пор как теория билингвизма, так и вытекающее из него явление интерференции в теории и методике обучения иностранным языкам носят междисциплинарный характер, где больше всего ученые-методисты опираются на результаты исследований лингвистов и психолингвистов.

Благодаря лингвистам мы сегодня, прежде всего, имеем представление о методах сопоставления, которые помогают выявить результаты языкового контактирования: речь о сильном (strong version), слабом (aposteriori) [3] и умеренном (moderate variant) [4] вариантах гипотезы контрастивного анализа.

Важную роль также играет теория ошибок, разработка которой в нашей стране была инициирована И. В. Карповым в 1940 году [5], но за рубежом поддержана значительно позже. Тем не менее одна из самых значимых классификаций ошибок, согласно природе их возникновения, принадлежит С. П. Кордеру, разделившему их на случайные (mistake) и вызванные психолингвистическими процессами (error) [6].

Кроме того, начиная с 1972 года мы можем опираться на данные исследования 'интерязыка/интеръязыка/интер-языка' (interlanguage), характеризующего промежуточную систему изучаемого неродного языка [7]. Это понятие было введено американским психолингвистом Л. Селинкером, но в отечественной лингвистике получило распространение благодаря трудам Н. Н. Рогозной – она пересмотрела и уточнила ряд связанных с ним терминов, в том числе и классификацию ошибок, в рамках которой были выделены: графоференты, фоноференты, лексоференты, граммаференты, синтоференты и прагмаференты (текстоференты) [8].

Сегодня нам известен не просто механизм, а математическая модель субординативного билингвизма, на основе которой, меняя четыре переменные, можно предложить оригинальную технологию обучения неродному языку с учетом индивидуальных особенностей обучающегося [9].

Главное отличие лингвистических исследований в рамках билингвизма от методических заключается в рассмотрении первыми интерференции как двустороннего процесса [10, 11]. В результате, в связи с направлением языкового влияния, в лингвистике

наряду с упоминаемой уже здесь интерференцией выделяются также интеркаляция, трансференция, транскаляция [12]. Для теории и методики обучения иностранным языкам актуальными представляются два из них: широко применяемая интерференция и трансференция, где последняя чаще рассматривается как стратегия обучения и не имеет прямого отношения к отбору и организации содержания обучения [13].

В современной лингводидактике (имеется в виду искусственный билингвизм) большинством ученых-методистов под *интерференцией* принято понимать *отрицательное влияние ранее приобретенных навыков на формирование новых в связи с различиями между единицами и правилами контактирующих языков* [14]. Первоисточником в таких случаях может быть как родной язык обучающихся, так и первый иностранный, а в условиях полилингвизма (или мультилингвизма) и второй иностранный. Н. С. Балясникова считает, что подавляющее число ученых признает доминирующее влияние первого иностранного языка на процесс усвоения второго, но при этом отдельно исследует и уточняет факторы такого влияния, благодаря которым делает вывод о преобладании интерференции родного языка на начальном этапе обучения и первого иностранного языка на продвинутом этапе [15].

Встречаются и другие мнения, после ознакомления с которыми становится понятной не просто недостаточная изученность билингвизма и, следовательно, интерференции в контексте обучения иностранным языкам, а необходимость учета социолингвистических аспектов языка [16]. Интересным и дискуссионным в этом смысле представляется мнение Г. Н. Чиршевой, согласно которому ребенок сам должен определить, какой язык для него родной, но только после осмысления и осознания своей лингвокультурной идентичности [17]. И абсолютно открытым остается вопрос об интерференции в обучении корейскому языку как второму иностранному русскоязычных обучающихся после первого английского [18].

С 1997 года автором статьи было зафиксировано много интересных фактов, в том числе и ошибок, как проявлений разных видов интерференции у студентов на всех этапах обучения корейскому языку. Так, например, самой интересной среди прочих представляется следующая тенденция: чем лучше студент владеет английским языком к началу изучения корейского, тем хуже и медленнее у него (по сравнению с одноклассниками) получается освоение последнего, и, как правило, он никогда за период обучения не достигает продвинутого уровня (C1 – C2 по международной шкале). При этом было замечено, что такие студенты (обычно это не более одного-двух с каждого потока) изучали английский язык с детского садика коммуникативным методом, хотя есть мнение, что чем лучше и больше иностранных языков знает обучающийся, тем проще он усваивает следующий. Более того, этот факт также противоречит еще одному общепринятому утверждению о том, что чем больше степень различия коррелирующих элементов контактирующих языков, тем легче проходит процесс усвоения нового иностранного языка [19]. Пока *точно* объяснить на научном уровне указанное выше явление, возникающее в процессе обучения корейскому языку русскоязычных студентов, не представляется возможным, есть только предположения о совокупности факторов, значимых для усвоения разноструктурных языков, где определяющим является *культура носителей изучаемого языка*. Такое утверждение небезосновательно, так как, например, была зафиксирована еще одна любопытная тенденция: по сравнению с сугубо лингвистическими явлениями корейского языка, намного более долгому усвоению подлежат культурные реалии носителей изучаемого языка, сопровождающиеся устойчивым влиянием *эмоционального отношения*

при знакомстве обучающихся с ними (этикет за столом, правила взаимодействия на бизнес-встречах и пр.). Эти явления играют определяющую роль в эффективном общении с носителями. Так, например, Н. В. Абрамова и Е. Ю. Гайнуллина, раскрывая особенности корейского делового этикета, предупреждают нас о возможных очень личных вопросах со стороны носителей корейского языка и культуры, избегание на ответы которых может поставить под удар взаимовыгодное сотрудничество [20]. И в процессе обучения корейскому языку обучающий, зная о подобных моментах, не может не предотвратить потенциальное отрицательное влияние, первопричина которой явно определяется культурой носителей изучаемого языка.

Сложно утверждать, что вопрос с интерференцией в теории и методике обучения иностранным языкам мало изучен: в исследованиях разных лет освещались виды интерференции, предлагались различные методические рекомендации по ее предотвращению и пр. [21] Но только в начале XXI века начал возникать вопрос о важности и необходимости выделения именно т. н. культурно связанной интерференции. В научно-методической литературе такая интерференция встречается под разными названиями (см. таблицу).

Виды культурно связанных интерференций

Название интерференции	Понятие	Автор
Межкультурная	Результат интерферирующего влияния культуры родного языка на вновь усваиваемый иностранный язык и культуру [22]	С. Ф. Шатилов, 2002
Социокультурная	Результат интерферирующего влияния культуры родного языка на вновь усваиваемый, когда каждая из сторон – представителей определенной культурной традиции рассматривает партнеров общения с позиций своих (свойственных только своей социокультурной общности) социокультурных норм, что служит источником нарушения норм устно-речевого общения на корейском языке [23]	Л. А. Воронина, 2004
Культурная	Результат интерферирующего влияния сходных в разных культурах реалий, явлений, норм поведения [24]	А. В. Щепилова, 2005
Экстралингвистическая	Результат интерферирующего влияния сходных в разных культурах реалий, языка жестов и др. [25]	О. В. Шелестова, 2008
Лингвокультурная коммуникативная	Вмешательство факторов родной культуры, языка и национального сознания в интерпретацию инокультурного коммуникативного поведения и в собственное поведение при межкультурном общении (или перенос национально-культурных стереотипов поведения, характерных для родной лингвокультуры, на процесс общения с представителями иных лингвокультур) [26]	Т. В. Ларина, 2009
Лингвострановедческая	Перенос читателем на иностранный язык сведений привычной ему действительности на вторичную культуру, что обуславливает необходимость сопоставить и описать лексические фоны эквивалентных слов родного и иностранного языков, строить преподавание с учетом родного языка и родной культуры учащихся [27]	Т. А. Дакукина, 2015
Лингвокультурная	Понимание каждым участником коммуникации друга друга с позиций собственной культуры, которая в разной степени отличается от чужой, в процессе общего языка общения [28]	Н. Д. Игнатьева, 2017

Несмотря на наличие упоминаний рассматриваемого понятия, на сегодняшний день вопрос о причинах возникновения культурно связанной интерференции, а также ее особенностях остается нерешенным, в связи с чем затруднительным представляется определить механизм функционирования культурно связанной интерференции и, как следствие, разработать ряд методических рекомендаций для ее предотвращения. Часть авторов, упоминающих культурно связанную интерференцию, называют причиной ее возникновения культуру в принципе [29] или «реалии, явления, нормы поведения...» [30, 31] в частности. Большинство ученых-методистов видит источник в ином поведении партнера [32, 33]. Но трудно не согласиться с тем, что поведением тоже управляет культура носителя того или иного языка.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологической основой настоящего исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению языковых контактов и билингвизму в общем, а также проблемам интерференции в обучении иностранным языкам в частности. В ходе работы были применены следующие методы исследования: 1) теоретические: анализ литературы по теории и методике обучения иностранным языкам и смежным наукам; анализ ошибок; синтез результатов исследования и описание; систематизация; 2) эмпирические: изучение и обобщение опыта обучения; научное наблюдение за процессом усвоения корейского языка русскоязычными обучающимися и беседа с ними; умеренный вариант гипотезы контрастивного анализа; семный и семемный анализ корейских лексических единиц. Респондентами проведенного исследования выступили студенты языковых и неязыковых факультетов РГПУ им. А. И. Герцена, ГАУГН и МГПУ в период с 2000 по 2021 год.

Результаты исследования / Research results

История предпринятого исследования уходит своими корнями в 2000 год, когда в рамках написания кандидатской диссертации для выяснения источника интерферирующего влияния на устно-речевое общение русскоязычных студентов в процессе овладения ими корейским языком был осуществлен сначала **сопоставительный анализ** социокультурной среды представителей русской и корейской культурных традиций, а затем сопоставительный анализ языковых аспектов устно-речевого общения на русском и корейском языках. Результаты проведенного анализа, ограниченного рамками устно-речевого общения, позволили сформулировать понятие социокультурной интерференции и использовать его для разработки соответствующего комплекса упражнений [34]. Точно в таком же ключе в процессе профессиональной деятельности уже вне рамок диссертационного исследования для разработки самых разнообразных средств обучения корейскому языку продолжалась работа по соизучению языка и культуры на примере корейских реалий.

В ходе **педагогического наблюдения** было замечено, а позже и найдено подтверждение тому, что культурно связанный отрицательный перенос появляется вследствие некоего *целостного представления*, сформированного под влиянием родного языка [35]. Так, например, русскоязычных обучающихся практически невозможно научить корректно произносить по-корейски коллокацию *наш муж* (우리 남편) – они говорят *мой муж* (제/내 남편), так как представление об общественной принадлежности своего законного супруга

даже только на словах никак не укладывается в национально-культурное сознание русскоязычного этноса. Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет не о лексико-семантической интерференции, признаками которой вслед за С. Н. Пханаевой считаем несовпадение: 1) объема значений слов; 2) схем лексической сочетаемости; 3) систем ассоциативных связей у соотнесенных слов, а также неодинаковый количественный состав членов синонимического ряда и семантическое различие между членами синонимического ряда [36]. Речь идет об интерференции, связанной с *ценностным отношением* обучающихся иностранному языку к новым реалиям, что вызывает эмоциональную реакцию – она появляется из-за вмешательства в устойчивое отношение индивида к окружающей действительности, когда ему надо рецептивно или продуктивно использовать новый язык согласно культурным нормам носителей изучаемого языка. В приведенном выше примере русскоязычному обучающемуся даже при осознании разницы культур трудно назвать правильный вариант личного местоимения. Подобных примеров в обучении корейскому языку как иностранному *много*. В связи с этим в разные годы в процессе обучения корейскому языку был апробирован практически весь перечень «культуросообразных подходов» [37]. Однако ощущение неудовлетворенности от организации содержания обучению корейскому языку не проходило: требовалось иное решение проблемы эффективного соизучения корейского языка и культуры русскоязычными студентами.

В поисках конкретного источника интерферирующего влияния культуры носителей корейского языка было обращено внимание, прежде всего, на лексические единицы как «центральный механизм сопряжения языка и культуры» [38]. Проведенный **семный и семемный анализ корейских лексем** подтвердил сомнение в правомерности тезисов о том, что национально-культурный компонент и, следовательно, источник отрицательного влияния культуры носителей изучаемого языка содержится исключительно в семантике лексических единиц, наоборот, этот источник характеризуется неязыковой природой происхождения и посредством механизма локальной ассоциации актуализирует у обучающегося конкретный референт, связанный с формой слова [39]. А если учесть, что любой языковой знак имеет соответствующий референт [40], то представляется неправомерным общепринятое утверждение о том, что язык – это язык, а культура – это культура (сведения о носителях изучаемого языка и их жизни), вследствие чего им якобы надо обучать по отдельности, но параллельно.

Подведенная к окончательным результатам исследовательская база в направлении выяснения источника интерферирующего влияния говорит о том, что отрицательный перенос вызывает ассоциируемый компонент значения (лингвистической единицы), который актуализируется в сознании обучающегося как *информация*, связанная с историей, географией, традициями, фольклором и т. д. страны изучаемого им языка. Вследствие этого *источником интерференции* в рассматриваемом контексте представляется логичным считать *экстралингвистическую информацию*, которая непосредственно связана с образами форм языковых единиц в долговременной памяти обучающегося. Но это не просто сведения о привычной обучающемуся действительности, о которых пишет Т. А. Дакукина [41]. Это скорее то, о чем говорит В. А. Виноградов, а именно: ученый делает предположение об интерференции со стороны «готовых схем, соотносимых с системой, и готовых эталонов, соотносимых с нормой» [42]. Если учесть, что интерференцию вызывают не системные, а структурные расхождения контактирующих языков [43], то вполне реалистичным представляется механизм перенесения эталонов, соотносимых с нормой, неосознаваемое нарушение которой вызывает эмоциональную реакцию со стороны носителя изучаемого

языка. Так, например, если при желании ответить или инициировать устно-речевое высказывание на корейском языке русскоязычный участник межкультурного общения в силу несформированного навыка дифференциации потенциального собеседника использует более высокую форму вежливости, то он будет высмеян носителем, а если более низкую – оскорбит собеседника.

Описанное выше понимание обозначенной проблемы позволяет дать рассматриваемой интерференции более конкретное название, а именно: *экстралингвистическая*, тем более что такое название уже упоминалось в научно-методической литературе, но, к сожалению, не было раскрыто должным образом [44]. Представляется важным отметить, что исследуемой нами культурно связанной интерференции может быть присвоено еще одно название – *фоновая интерференция* – после широко используемого в лингводидактике термина «фоновые знания», так как интерференция как психолингвистическое явление имеет прямое отношение больше к индивиду, а не к экстралингвистической информации. Но в таком случае возникает опасность уже научно-терминологической интерференции у ученых: коллокация «фоновые знания» в силу своей популярности среди философов, культурологов, лингвистов, филологов, психологов, педагогов и прочих вызывает у каждого свою собственную ассоциацию [45]. Связь именно *языкового знака и связанного с ним контекста*, а также их роль в пейоративном переносе у обучающегося на вновь усваиваемый иностранный язык является определяющей в отношении вывода о сути понятия экстралингвистической (фоновой) интерференции.

Заключение / Conclusion

Совокупность многолетних этапов выяснения причины возникновения культурно связанной интерференции у русскоязычных обучающихся при обучении их корейскому языку и постоянные наблюдения за ее проявлениями позволили подтвердить предположение о том, что наряду с разными видами интерференции существует некая культурно связанная интерференция, которой больше всего подходит название *экстралингвистическая*. Главным признаком новой интерференции является *эмоционально окрашенное языковое поведение* обучающегося, сопровождающее овладение реалиями изучаемого языка. Разнополюсная эмоциональная окраска речевого общения обучающихся на изучаемом языке возникает вследствие необходимости нарушения ими привычных норм родной лингвокультуры.

Выделение нового вида интерференции заставляет задуматься об оригинальном подходе к отбору и организации содержания обучения корейскому языку, когда не в привычном для традиционной лингводидактики ключе сначала отбирается лингвистический материал, а потом под него подводятся культурные сведения. В научно-методической литературе уже встречаются сомнения по поводу однозначности общепринятого подхода [46]. В случае же с обучением корейскому языку как языку с максимальной культурной дистанцией для русскоязычных обучающихся необходимость в новом подходе является первостепенной. Поиск методических решений в обозначенном контексте – дальнейшее направление развития заявляемой темы.

Ссылки на источники / References

1. Воронина Л. А. Формирование социокультурной компетенции при обучении устно-речевому общению на корейском языке на основе видеосюжетов (на начальном этапе обучения в неязыковых вузах): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2004. – 254 с.
2. Weinreich U. Languages in Contact, Findings and Problems. The Linguistic Circle of New York. – N. Y., 1953. – 148 p.
3. Wardhaugh R. The contrastive analysis hypothesis // TESOL Quarterly. – 1970. – № 4. – P. 123–130.

4. Oller J. W., Ziahosseiny L. M. The contrastive analysis hypothesis and spelling errors // *Language Learning*. – 1970. – № 20. – Р. 183–189.
5. Разумовская Р. Н. Ошибки учащихся в иностранном языке // *Иностранные языки в школе*. – 1948. – № 8. – С. 67–80.
6. Corder S. P. The Significance of Learners' Errors // *International Review of Applied Linguistics*. – 1967. – Vol. 4. – Р. 161–170.
7. Selinker L. *Interlanguage // Error Analysis: Perspectives on Second Language Acquisition* / J. C. Richards (ed.). – L.: Longman, 1974. – Р. 31–54.
8. Рогозная Н. Н. Описание корпуса интерязыка // *Мир русского слова*. – 2012. – № 3. – С. 7–11.
9. Кирий В. Г., Рогозная Н. Н. Математическая модель субординативного билингвизма. Возникновение интерязыка // *Вестник ИрГТУ*. – 2009. – № 1 (37). – С. 189–191.
10. Haugen E. *Bilingualism in the Americas*. – New York: Academic Press, 1956. – 159 p.
11. Mackey W. F. *Bilingualism as a world problem*. – Montreal: Harvest House, 1967. – 119 p.
12. Карлинский А. Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. – Алматы, 2011. – 264 с.
13. Davis Jeffrey E. Linguistic transference and interference: Interpreting between English and ASL // *Sign Language Research: Theoretical Issues* / C. Lucas (ed.). – Washington, DC: Gallaudet University Press, 1990. – Р. 308–321.
14. Баграмова Н. В. Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 221 с.
15. Балясникова Н. С. Оптимизация обучения лексике английского языка как второго иностранного студентов языковых вузов (английский язык при первом иностранном языке – испанском): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2009. – 237 с.
16. Семенова А. В. Билингвизм: природа явления, проблемы изучения, классификация типов // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. – 2016. – № 2 (50). – С. 30–36.
17. Чиршева Г. Н. Родной и неродной языки в условиях формирования раннего детского билингвизма // *Филологический класс*. – 2014. – № 1 (35). – С. 101–104.
18. Воронина Л. А. Статус корейского языка в системе высшего профессионального образования Российской Федерации // *Вестник Центра корейского языка и культуры*. – СПб.: Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. – Вып. 10. – С. 40–48.
19. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм: монография. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 126 с.
20. Абрамова Н. В., Гайнуллина Е. Ю. Некоторые особенности корейского делового этикета // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2016. – № 5 (май). – С. 91–96. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16100.htm>.
21. Чойбонова Б. М. Влияние межъязыковой и внутриязыковой интерференций на формирование ошибок в речи обучаемых // *Вестник Бурятского госуниверситета*. – 2009. – № 11. – С. 157–162.
22. Шатилов С. Ф. Межкультурная интерференция и пути ее преодоления // *Концепции университетского образования в новом тысячелетии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14–17 мая 2001 г.* – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – С. 138–139.
23. Воронина Л. А. Формирование социокультурной компетенции ...
24. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 245 с.
25. Шелестова О. В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) // *Казанский педагогический журнал*. – 2008. – № 5. – С. 14–20.
26. Ларина Т. В. Лингвокультурная коммуникативная интерференция // *Humaniora: lingua russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц*. – Тарту: Тартуский университет, 2006. – С. 184–196.
27. Дакукина Т. А. Семантизация лексических единиц при обучении чтению оригинальных иноязычных текстов // *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 2015. – № 1(7). – С. 59–64.
28. Игнатьева Н. Д. Лингвокультурная интерференция на материале русского и чешского языков // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 11 (77): в 3 ч. – Ч. 1. – С. 100–102.
29. Шатилов С. Ф. Указ. соч.
30. Щепилова А. В. Указ. соч.
31. Шелестова О. В. Указ. соч.
32. Ларина Т. В. Указ. соч.
33. Игнатьева Н. Д. Указ. соч.
34. Воронина Л. А. Формирование социокультурной компетенции ...
35. Баранова Ю. А. Механизмы возникновения девиантных явлений в речи билингва сквозь призму графических моделей // *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2015. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 15–22.

36. Пханаева С. Н. Обучение русскому языку в условиях двуязычия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 11 (ноябрь). – С. 131–135. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15401.htm>.
  37. Тарева Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 302–320.
  38. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. акад. Ю. С. Степанова. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
  39. Воронина Л. А., Летун С. А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20. – № 2: Филология. – С. 49–56.
  40. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
  41. Дакукина Т. А. Указ. соч.
  42. Виноградов В. А. Стратификация нормы, интерференция и обучение языку // Лингвистические основы преподавания языка. – М., 1983. – С. 44–65.
  43. Пугачевич И. П., Rogoznaya N. N. Интерязык как промежуточная система в условиях билингвизма // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 4 (99). – С. 435–439.
  44. Воронина Л. А., Летун С. А. Экстралингвистическая информация и её объяснительный потенциал в обучении корейскому языку // Общество. Коммуникация. Образование. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 92–103.
  45. Пханаева С. Н. Указ. соч.
  46. Небольсина М. С. Ономазиологический и функциональный подходы как основа коммуникативно-ориентированного обучения русскому языку как иностранному (на примере обучения видо-временным формам русского глагола) // Культура и текст. – 2020. – № 3 (42). – С. 185–193.
-
1. Voronina, L. A. (2004). *Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii pri obuchenii ustno-rechevomu obshcheniyu na korejskom yazyke na osnove videosyuzhetov (na nachal'nom etape obucheniya v neyazykovyh vuzah)* [Formation of socio-cultural competence in teaching oral communication in Korean based on video clips (at the initial stage of training in non-linguistic universities)]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02, St. Petersburg, 254 p. (in Russian).
  2. Weinreich, U. (1953). *Languages in Contact, Findings and Problems. The Linguistic Circle of New York*, New York, 148 p. (in English).
  3. Wardhaugh, R. (1970). "The contrastive analysis hypothesis", *TESOL Quarterly*, № 4, pp. 123–130 (in English).
  4. Oller, J. W. & Ziahosseiny, L. M. (1970). "The contrastive analysis hypothesis and spelling errors", *Language Learning*, № 20, pp. 183–189 (in English).
  5. Razumovskaya, R. N. (1948). "Oshibki uchashchihsya v inostrannom yazyke" [Pupils' mistakes in a foreign language], *Inostrannye yazyki v shkole*, № 8, pp. 67–80 (in Russian).
  6. Corder, S. P. (1967). "The Significance of Learners' Errors", *International Review of Applied Linguistics*, vol. 4, pp. 161–170 (in English).
  7. Selinker, L. (1974). "Interlanguage", in Richards, J. C. (ed.), *Error Analysis: Perspectives on Second Language Acquisition*, Longman, London, pp. 31–54 (in English).
  8. Rogoznaya, N. N. (2012). "Opisanie korpusa interyazyka" [Interlanguage corpus description], *Mir russkogo slova*, № 3, pp. 7–11 (in Russian).
  9. Kirij, V. G. & Rogoznaya, N. N. (2009). "Matematicheskaya model' subordinativnogo bilingvizma. Vozniknovniya interyazyka" [A mathematical model of subordinate bilingualism. The emergence of interlanguage], *Vestnik IrGTU*, № 1 (37), pp. 189–191 (in Russian).
  10. Haugen, E. (1956). *Bilingualism in the Americas*, Academic Press, New York, 159 p. (in English).
  11. Mackey, W. F. (1967). *Bilingualism as a world problem*, Harvest House, Montreal, 119 p. (in English).
  12. Karlinskij, A. E. (2011). *Vzaimodejstvie yazykov: bilingvizm i yazykovye kontakty*, [Interaction of languages: bilingualism and language contacts], Almaty, 264 p. (in Russian).
  13. Davis, Jeffrey E. (1990). "Linguistic transference and interference: Interpreting between English and ASL", in Lucas, C. (ed.), *Sign Language Research: Theoretical Issues*, Gallaudet University Press, Washington, DC, pp. 308–321 (in English).
  14. Bagramova, N. V. (2005). *Lingvodidakticheskie osnovy obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku* [Linguodidactic foundations of teaching a second foreign language]: ucheb. posobie, Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, St. Petersburg, 221 p. (in Russian).
  15. Balyasnikova, N. S. (2009). *Optimizaciya obucheniya leksike anglijskogo yazyka kak vtorogo inostrannogo studentov yazykovyh vuzov* [Optimization of teaching vocabulary of English as a second foreign language to students of language universities] (anglijskij yazyk pri pervom inostrannom yazyke – ispanskom): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02, St. Petersburg, 237 p. (in Russian).
  16. Semenova, A. V. (2016). "Bilingvizm: priroda yavleniya, problemy izucheniya, klassifikaciya tipov" [Bilingualism: nature of the phenomenon, problems of study, classification of types], *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, № 2 (50), pp. 30–36 (in Russian).

17. Chirsheva, G. N. (2014). "Rodnoj i nerodnoj yazyki v usloviyah formirovaniya rannego detskogo bilingvizma" [Native and non-native languages in the context of the formation of early childhood bilingualism], *Filologicheskij klass*, № 1 (35), pp. 101–104 (in Russian).
18. Voronina, L. A. (2008). "Status korejskogo yazyka v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii" [The status of the Korean language in the system of higher professional education of the Russian Federation], *Vestnik Centra korejskogo yazyka i kul'tury, St. Petersburg Vostochnyj fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, vyp. 10, pp. 40–48 (in Russian).
19. Bagana, Zh. & Hapilina, E. V. (2021). *Kontaktnaya lingvistika: vzaimodejstvie yazykov i bilingvizm [Contact linguistics: language interaction and bilingualism]: monografiya, 3-e izd., ster., FLINTA, Moscow, 126 p.* (in Russian).
20. Abramova, N. V. & Gajnullina, E. Yu. (2016). "Nekotorye osobennosti korejskogo delovogo etiketa" [Some features of Korean business etiquette], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 5 (maj), pp. 91–96. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/16100.htm> (in Russian).
21. Chojbonova, B. M. (2009). "Vliyanie mezh'yazykovoj i vnutriyazykovoj interferencij na formirovanie oshibok v rechi obuchaemyh" [Influence of interlingual and intralingual interferences on the formation of errors in the speech of learners], *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta*, № 11, pp. 157–162 (in Russian).
22. Shatilov, S. F. (2002). "Mezhkul'turnaya interferenciya i puti ee preodoleniya" [Intercultural interference and ways to overcome it], *Koncepcii universitetskogo obrazovaniya v novom tysyacheletii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 14–17 maya 2001 g., Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, St. Petersburg*, pp. 138–139 (in Russian).
23. Voronina, L. A. (2004). Op. cit.
24. Shchepilova, A. V. (2005). *Teoriya i metodika obucheniya francuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu [Theory and methodology of teaching French as a second foreign language]: ucheb. posobie*, Gumanit. izd. centr VLADOS, Moscow, 245 p. (in Russian).
25. Shelestova, O. V. (2008). "Sposoby preduprezhdeniya i preodoleniya interferencii pri izuchenii nerodstvennyh yazykov (na primere anglijskogo i arabskogo yazykov)" [Methods for preventing and overcoming interference when studying unrelated languages (for example, English and Arabic)], *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, № 5, pp. 14–20 (in Russian).
26. Larina, T. V. (2006). "Lingvokul'turnaya kommunikativnaya interferenciya" [Linguocultural communicative interference], *Humaniora: lingua russica. Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Lingvistika IX. Vzaimodejstvie yazykov i yazykovyh edinic*, Tartuskij universitet, Tartu, pp. 184–196 (in Russian).
27. Dakukina, T. A. (2015). "Semantizaciya leksicheskix edinic pri obuchenii chteniyu original'nyh inoyazychnyh tekstov" [Semantization of lexical units in teaching to read original foreign language texts], *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*, № 1(7), pp. 59–64 (in Russian).
28. Ignat'eva, N. D. (2017). "Lingvokul'turnaya interferenciya na materiale russkogo i cheshskogo yazykov" [Linguocultural interference based on the material of the Russian and Czech languages], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, Gramota, Tambov, № 11 (77): v 3 ch., ch. 1, pp. 100–102 (in Russian).
29. Shatilov, S. F. (2002). Op. cit.
30. Shchepilova, A. V. (2005). Op. cit.
31. Shelestova, O. V. (2008). Op. cit.
32. Larina, T. V. (2006). Op. cit.
33. Ignat'eva, N. D. (2017). Op. cit.
34. Voronina, L. A. (2004). Op. cit.
35. Baranova, Yu. A. (2015). "Mekhanizmy vozniknoveniya deviantnyh yavlenij v rechi bilingva skvoz' prizmu graficheskix modelej" [Mechanisms of the occurrence of deviant phenomena in bilingual speech through the prism of graphic models], *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, t. 13, vyp. 3, pp. 15–22 (in Russian).
36. Phanaeva, S. N. (2015). "Obuchenie russkomu yazyku v usloviyah dvuyazychiya" [Teaching Russian in a bilingual environment], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 11 (noyabr'), pp. 131–135. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/15401.htm> (in Russian).
37. Tareva, E. G. (2017). "Sistema kul'turosoobraznyh podhodov k obucheniyu inostrannomu yazyku" [The system of culturally related approaches to teaching a foreign language], *Yazyk i kul'tura*, № 40, pp. 302–320 (in Russian).
38. Vereshchagin, E. M. & Kostomarov, V. G. (2005). *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskix taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguistic and cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientems], Indrik, Moscow, 1040 p. (in Russian).
39. Voronina, L. A. & Letun, S. A. (2021). "Rol' nacional'no-kul'turnogo komponenta pri obuchenii inostrannomu yazyku (na primere korejskogo)" [The role of the national-cultural component in teaching a foreign language (on the example of Korean)], *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, t. 20, № 2: Filologiya, pp. 49–56 (in Russian).
40. Elizarova, G. V. (2005). *Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam* [Culture and teaching foreign languages], KARO, St. Petersburg, 352 p. (in Russian).
41. Dakukina, T. A. (2015). Op. cit.

42. Vinogradov, V. A. (1983). "Stratifikaciya normy, interferenciya i obuchenie yazyku" [Norm stratification, interference and language learning], *Lingvisticheskie os-novy prepodavaniya yazyka*, Moscow, pp. 44–65 (in Russian).
43. Pugacevich, I. P. & Rogoznaya, N. N. (2015). "Interyazyk kak promezhutochnaya sistema v usloviyah bilingvizma" [Interlanguage as an intermediate system in bilingualism], *Vestnik IrGTU*, № 4 (99), pp. 435–439 (in Russian).
44. Voronina, L. A. & Letun, S. A. (2021). "Ekstralingvisticheskaya informaciya i eyo ob'yasnitel'nyj potencial v obuchenii korejskomu yazyku" [Extra-linguistic information and its explanatory potential in Korean language teaching], *Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie*, t. 12, № 1, pp. 92–103 (in Russian).
45. Phanaeva, S. N. (2015). Op. cit.
46. Nebol'sina, M. S. (2020). "Onomasiologicheskij i funkcional'nyj podhody kak osnova kommunikativno-orientirovannogo obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Onomasiological and functional approaches as the basis of communicative-oriented teaching of Russian as a foreign language] (na primere obucheniya vido-vremennym formam russkogo glagola)", *Kul'tura i tekst*, № 3 (42), pp. 185–193 (in Russian).